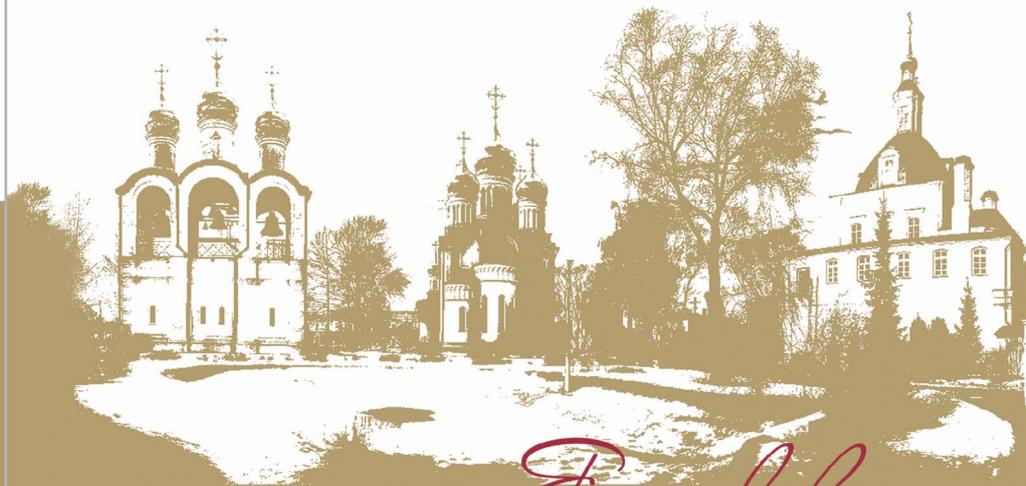

ЯРОСЛАВСКИЕ МОНАСТЫРИ

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ.

Всероссийский научно-практический семинар

*Ярославские
монастыри*
СВЯТИТЕЛЬ
НИКОЛАЙ

Ярославль, 2019

2019

**Всероссийский
научно-практический семинар**

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ. ЯРОСЛАВСКИЕ МОНАСТЫРИ

23 мая 2019 г.

Материалы конференции

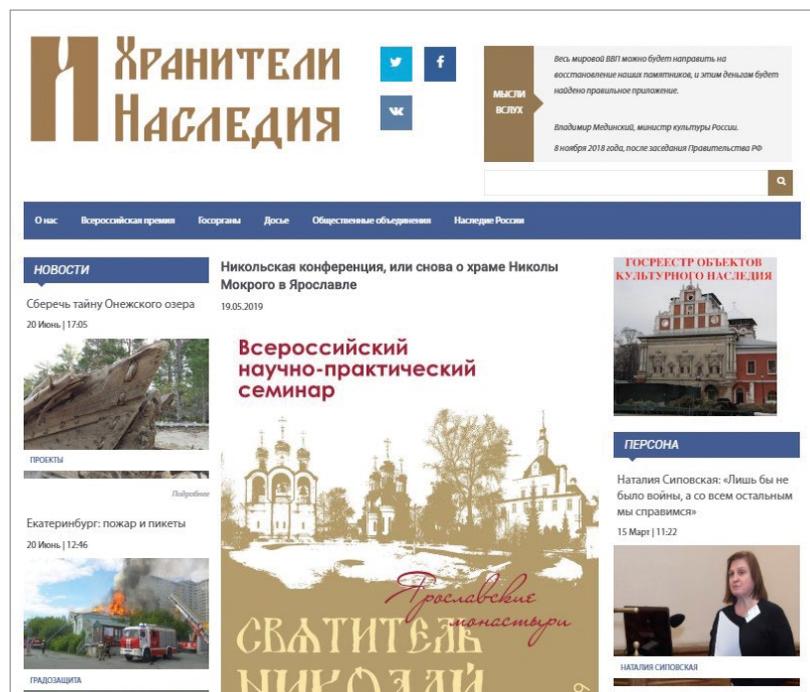
Ярославль

2019

Новый контракт будет заключен на средства, оставшиеся от расторгнутого сейчас контракта. У «Архитектподряда» были приняты разделы по изысканиям, новый подрядчик сможет их использовать. Если же их окажется недостаточно или новый проектировщик сочтет их некачественными, то мы выставим претензию и обеспечим возврат средств.

Что же касается фирмы «Архитектподряд», то по закону — в случае расторжения контракта в одностороннем порядке, мы обязаны внести их в Реестр недобросовестных поставщиков».

Может быть, на этот раз урок Николы Мокрого будет выучен и экзамен сдан? И на следующей Никольской конференции поговорим, наконец, о достижениях?

Скрин страницы сайта «Хранители Наследия»

Т. В. Юрьева

*Яросл. вский госуд. рственн. пед. гогический университет
имени К. Д. Ушинского
Яросл. вское обл. стное отделение ВООПИиК*

НИКОЛО-БАБАЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ, ПОС. НЕКРАСОВСКОЕ, НЕКРАСОВСКИЙ РАЙОН

В статье рассматривается история создания Николо-Бабаевского мужского монастыря в Некрасовском районе Ярославской области.

Ключевые слов : Николо-Бабаевский монастырь, архитектурный ансамбль, храм.

Т. В. Юрьева

*K. D. Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University
Yaroslavl Regional Branch of VООPIIK*

NIKOLO-BABAYEVSKY MONASTERY, NEKRASOVSKOYE SETTLEMENT, NEKRASOVSKY DISTRICT

The article deals with the history of the creation of Nikolo-Babayevo Monastery in Nekrasovsky district of the Yaroslavl region.

Keywords: Nikolo-Babayevo Monastery, architectural ensemble, church.

Никольский Бабаевский мужской монастырь находится в удивительном месте, на правом берегу Волги почти посередине волжского водного пути между городами Костромой и Ярославлем, где р. Солоница впадает в Волгу, образуя при устье своем мыс

с возвышенным берегом. Сейчас берег зарос березняком, да и река перестала выходить из берегов, но когда-то в весенний разлив вода доходила до самых стен монастыря, и тогда здания его казались стоящими на воде или на острове.

«Когда путник, совершающий плавание свое по одной из рек нашей Родины — Волге, достигает того предела, где Костромская губерния граничит с Ярославскою, разделяемая небольшою речкою Солоницею, впадающею в Волгу, он еще издали останавливает внимательный взор свой на представляющейся ему иноческой обители, лежащей на правом берегу Волги, опоясанной длинною белой лентою каменной ограды, с четырьмя большими храмами, из которых один — соборный — царствует не только над прочими каменными зданиями обители, но и над всею ближайшею окрестностью. Это дом Великого Чудотворца Св. Николая — Николаевский Бабаевский мужской общежительный монастырь» [2, с. 9]. Так писал в начале XX века А. Воскресенский в работе, посвященной Николо-Бабаевскому монастырю.

В начале XX века Николо-Бабаевский мужской монастырь был почти полностью разграблен и уничтожен. В настоящее время данный монастырь находится на этапе восстановления и постепенно возрастает его роль, как центра паломничества на некраповской земле, поэтому эта тема является актуальной в контексте истории культуры.

История Николо-Бабаевского монастыря мало изучена. Во время пожаров, несколько раз происходившими в обители, а также из-за частых грабежей много архивных документов было утеряно и уничтожено. В фонде 1403 «Николаевский Бабаевский мужской монастырь, Костромской губернии» за 1688—1864 гг. в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) хранятся всего 6 дел. Это платежные «отписи», «памяти» Ярославского архиерейского дома архимандритам монастыря; проект здания церкви [14].

Сегодня мы можем опереться на дореволюционные издания — исторический очерк В. И. Кошелева о посаде Большие Соли 1916 г. [6], историко-статистический очерк А. Соловьева «Нико-

лаевский Бабаевский монастырь» 1916 г. [17] и книгу А. Воскресенского «Николаевский Бабаевский общежительный монастырь» 1916 г. [2].

В советское время этот монастырь в своей известной серии книг о Ярославском крае упоминал Н. С. Борисов [1, с. 75-76]. Очерки о Николо-Бабаевском монастыре помещены в современные энциклопедические издания [10, с. 260]. Очерк о монастыре был составлен автором настоящей статьи для книг из серии «Библиотека ярославской семьи» [9, с. 106-109; 18, с. 104-107].

Опубликован ряд научно-популярных статей о монастыре, опубликованных в периодической печати [4; 5; 11; 12, с. 7; 19, с. 6-8] и размещенных на различных сайтах [13]. Отметим краеведческий сборник «Слово о земле Большесольской» [16], основное внимание в котором уделено рассмотрению истории монастыря, его архитектурных особенностей, монастырских храмов и их святых, владений обители, но все эти аспекты освещены лишь до XIX века.

Название «Бабаевского» монастырь получил от «бабаек» — больших весел, употреблявшихся вместо руля при сплаве леса вниз по Волге из рек Шексны и Мологи. Когда лесопромышленники вводили лес из Волги в Солоницу, тогда эти бабайки становились ненужными, и они складывались на берегу при самом устье Солоницы, близ того места, на котором находится монастырь. По преданию, на одной из таких бабаек чудесно явилась икона Свяителя Николая, составляющая главную святыню монастыря.

Время основания Николо-Бабаевского монастыря точно неизвестно, так как не сохранилось никаких официальных документов, свидетельствующих о его начале и первых годах существования. Недостаток документов, на основании которых можно было бы точно определить время построения Бабаевского монастыря, отчасти восполняется устным преданием об обстоятельствах его возникновения, дающим возможность хотя бы приблизительно указать, когда и как он получил свое начало. Это предание, долгое время, сохранявшееся в монастыре изустно и переходившее от

Николо-Бабаевский монастырь. Вид с Волги. Фото нач. XX в.

одного поколения иноков к другому, было записано на одной монастырской печатной месячной минее в следующих словах: *«Ико-н чудотворн я святого Николы, приплыв рекою Волгою н б б йке, большом весле, прист к берегу; бл говернии же люди, обретош оную, изнесош и пост виш н брег в дубр ву зело кр сну, идеже мон стырь ныне; и н ч ш людие мнозии стек тыся н поклонение святой иконе и чудес деяхуся; и прииде некто инок Сергиев мон стыря Ио нн и устрой первый хр м молитвенный из б б ек и придел во имя Сергия Чудотворц Р донезского; и н ч ш мон стырь созид ти, и великую нужду претерпев ху от огр блений и р зорения злых людей»* (Минья с приведенной надписью сгорела во время пожара 26 января 1870 г., но есть копия с надписи).

По этому преданию можно хотя бы приблизительно определить время, когда обитель получила свое начало: посвящение придела, построенного вместе с первым храмом, около которого возник монастырь, не могло быть раньше обретения мощей преподобного Сергия Радонежского, которое произошло в 1422 г.; следовательно, основание монастыря произошло после 1422 г. Можно предположить, что начало монастырю было положено еще в XV веке, по крайней мере, во второй его половине.

Таким образом, вероятно, именно во второй половине XV века здесь образовалась иноческая обитель. Судя по всему, основанный одним из учеников преподобного Сергия Радонежского

иноком Иоанном, Бабаевский монастырь долгое время был малоизвестен и существовал в виде небольшой обители, служившей приютом небольшому числу иноков, подвизавшихся в большой скудости и получавших пропитание главным образом от земли, которую они обрабатывали своими руками, и от малых «доброхотных подаваний».

В 1709 г., когда жизнь Николо-Бабаевского монастыря настолько оскудела, что в нем осталось только четыре человека братии, по указу Патриаршего Духовного приказа Бабаевский монастырь был лишен самостоятельности и приписан к Николаевскому, что на болоте, в Переславле Залесском, монастырю, из которого стал получать своих настоятелей.

В течение 19-тилетнего периода в числе его настоятелей были иеромонах Мелетий, упоминаемый в 1715 г. в документах Игрицкого монастыря, и иеромонах Филарет, имя которого встречалось в утраченных теперь монастырских документах с 1719 по 1728 г. При этих настоятелях внешнее благоустройство монастыря начало улучшаться. Кроме подаваний от богомольцев и пожертвований со стороны благотворителей монастырь получал доходы от отдачи в наем принадлежавших ему пустошей (незаселенных, неводеланных участков земли) и «поженей» (жнивье или луг), от арендованных им мельниц и рыбных ловлей на соседних реках и от находившегося близ него перевоза через реку Волгу. Братия усердно занималась хлебопашеством и скотоводством. Улучшившееся экономическое благосостояние монастыря и мудрое управление его настоятелей привлекали в него новых иноков, и число братии постепенно возрастало.

В 1728 г. по постановлению Св. Синода Николаевский Бабаевский монастырь был отрешен от Николаевского, что в Переславле Залесском на болоте, монастыря и его игуменом назначили иеромонаха Галактиона, управлявшего обителью с 1729 по 1739 г. Деятельность его как настоятеля была обращена главным образом на увеличение доходов и улучшение внешнего благосостояния обители. Игумен Галактион во время управления Бабаевским

монастырем привел его храмы и здания в надлежащее устройство. В ведомости 1739 г., составленной уже после его смерти, указывалось, что на «территории монастыря имелись следующие здания: каменная двухэтажная церковь во имя похвалы Пресвятой Богородицы с тремя престолами; две настоятельских кельи о двух апартаментах, и семь келий братских; те и другие каменные, длиной 24 и шириной в 3,5 сажени; каменные столовая, хлебня, поварня, погреб и два деревянных хлебных амбара; ограда со стороны Волги каменная с пристроенными к ней кельями, а с прочих сторон — деревянная, с тремя деревянными башнями по углам; конюшенный двор с двумя деревянными кельями, столькими же сараями и амбаром. Монастырю, кроме того, принадлежали две часовни: одна — против него на берегу Волги, а вторая в Костроме».

Игумен Галактион привел Бабаевский монастырь в достаточное благоустройство в экономическом отношении, но после его смерти экономическое состояние монастыря снова пришло в упадок. Настоятели часто менялись, материальные средства монастыря сокращались, а денежные доходы не увеличивались.

Тем не менее, период второй половины XVIII века в истории монастыря ознаменован установлением ежегодного празднования Иверской иконы Божьей Матери. Побуждением к установлению этого праздника послужило то обстоятельство, что игумен Гурий, бывший в тот момент настоятелем обители, страдал болезнью ног и получил исцеление после молитвы перед Иверской иконой, пожертвованной в монастырь в 1724 г. жителем посада Большие Соли Василием Исаковым.

Еще одно знаменательное событие произошло в монастыре в последние годы управления игумена Филагерия (с 1759 по 1790 г.). Монастырь получил драгоценное пожертвование: знаменитый вельможа времен Екатерины II князь Григорий Александрович Потемкин принес в дар монастырю часть мощей святителя Николая, хранящихся в серебряном вызолоченном ковчеге, помещенном на блюде, которое поддерживалось головой металлического ангела. Отметим также, что Г. А. Потемкин имел вокруг Бабаев-

ского монастыря до 12 тысяч душ крепостных крестьян. Все это увеличило поток паломников в монастырь, что, несомненно, сопровождалось увеличением монастырских доходов.

С конца XVIII столетия в истории монастыря начинается новый период: настоятелями его являются лица, весьма опытные в духовном руководстве братии и в монастырской администрации. Доходы его возрастают, и он постепенно приобретает лучшее устройство во всех отношениях.

С 1791 по 1793 г. монастырем управлял иеромонах Софроний, постриженник Валаамской обители, знаменитой строгим уставом общежития и подвижничеством своих иноков. Он и в Бабаевском монастыре завел порядок общежития и обратил внимание на улучшение внешнего состояния обители. Монастырские храмы и братские кельи, не отремонтированные почти в течение целого столетия, сильно обветшали и требовали значительных улучшений.

Произвести эти поправки на одни монастырские доходы, все еще остававшиеся незначительными, было невозможно, и потому Софроний в 1791 г. ходатайствовал пред Костромской духовной консисторией о выдаче книги для сбора пожертвований. Сбор пожертвований шел довольно успешно, так что Софроний в течение года мог перестроить и обновить теплую Николаевскую церковь в нижнем этаже соборного храма, которая была освящена в 1792 г. Затем Софроний задумал произвести капитальный ремонт и сделать новые пристройки и в верхнем холодном соборном храме. В 1793 г. указом духовной консистории ему было разрешено к церкви Похвалы Пресвятой Богородицы пристроить с левой стороны придел во имя Григория, просветителя Армении, и Святителя Алексия, митрополита Московского, в самом храме сделать новый престол и перестелить пол и, по окончании этой перестройки, освятить его в честь Иверской иконы Божией Матери, так как существовавшая в монастыре Иверская икона в то время прославилась многими чудесами.

Из этих планов строительства Софроний успел выполнить только часть: заменил обветшавший пол чугуном, в 1793 г. был

освящен с переименованием верхний храм. Остальные работы по устройству его закончены при преемнике Софрония, так как в 1793 г. он был переведен в Кривоезерский Троицкий монастырь Костромской епархии для учреждения в нем общежития, а на его место 19 октября того же года был назначен бывший строитель Кривоезерского монастыря иеромонах Савва.

Иеромонах Савва, управлявший монастырем с 1793 по 1810 г., был одним из выдающихся его настоятелей. Он отличался высокими нравственными качествами, строгой подвижнической жизнью, искренним простодушием и нестяжательностью и вместе с тем был деятельным, энергичным и заботливым устройтелем обители. Расширив и украсив монастырский храм, Савва в 1798 г. пристроил к нему с западной стороны новую каменную трехъярусную колокольню выдающейся архитектуры, вышиной в 18 сажений. Им же были построены вновь или отремонтированы обветшавшие монашеские кельи, а бывшая с трех сторон деревянная ограда монастыря заменена на каменную.

Пожертвования на устройство монастыря делались не только деньгами, но и драгоценными иконами. Так, инокиня Костромского Крестовоздвиженского монастыря принесла в дар Бабаевскому монастырю украшенную золотым шитьем с жемчугом Казанскую икону Божьей Матери, «по особому указанию Божьему, бывшему ей в сонном видении». Эта икона почиталась чудотворной наравне с другими чудотворными иконами обители.

Затем госпожа Победимская, жившая в Суздальском женском монастыре, пожертвовала в Бабаевский монастырь икону Успения Божьей Матери, по размерам представлявшую копию с чудотворной Киевской иконы, с вложенными в нее частицами мощей киевских угодников Божиих. Это пожертвование послужило для Саввы побуждением к построению нового храма в честь Успения Божией Матери на западной стороне монастыря, над так называемыми святыми воротами. Храм был заложен в 1809 г., но Савва не успел увидеть его освящение, так как был уволен от должности настоятеля, и перемещен на жительство в Богородицкий Игрицкий мона-

стырь, по причине «самовольного построения церкви без разрешения епархиальной власти».

С 1810 по 1824 г. настоятелем Бабаевского монастыря был архимандрит Анастасий, который сделал монастырь одним из первых в Костромской епархии, как по количеству и образу жизни братии, так и по благоустройству своих храмов и прочих зданий. До вступления в управление Бабаевским монастырем Анастасий был настоятелем нескольких обителей и во всех них оставил о себе добрую память заботами об их благоустройстве. Вероятно, именно поэтому костромской епископ Евгений пригласил его в настоятели Бабаевского монастыря на место Саввы, уволенного им от должности.

За время управления Бабаевской обителью архимандрит Анастасий возвел ее на высокую степень внешнего и внутреннего благоустройства. Его предшественник Савва начал обновление монастырских храмов и жилых зданий, Анастасий продолжил это дело. Устроенные Саввою три новых придела при соборной церкви были очень не велики по объему; Анастасий в 1812 г. «вследствие тесноты» убрал предел, посвященный святителям Алексию Московскому и Григорию Армейскому, и алтарь его обратил в ризницу. Затем в 1814 г. он закончил постройку Успенской церкви и 17 июня освятил ее. В 1819 г. он заложил на южной стороне монастырской ограды так называемую больничную церковь во имя Святого Иоанна Златоуста и преподобного Сергия Радонежского, освятив ее 18 сентября 1821 г. Иконы для иконостаса этой церкви писали усольские иконописцы Хухоревы; главы на ней были «опаяны» английской жестью; к церкви было пристроено несколько братских келий.

Одновременно с этим, с 1817 по 1823 г., на северной стороне монастыря был заложен новый теплый храм во имя святителя Николая Чудотворца. Храм имел в длину 14, в ширину 7 и в высоту 15 сажений; свод поддерживался четырьмя колоннами, наверху устроено пять глав. Церковь была покрыта железом, выкрашенным зеленой краской, а купола вновь «опаяны» английской

жестью. Колонны и резьба на иконостасе были вызолочены, а гладкие места выкрашены белой краской; стены внутри храма расписаны иконной живописью и украшены; пол был сделан наливной и выкрашен. Никольская церковь была освящена 6 декабря 1823 г. костромским епископом Самуилом.

Кроме устройства храмов при Анастасии были устроены с большим удобством для братии жилые монастырские здания. Так в период с 1813 по 1816 г. был перестроен и увеличен в длину и ширину корпус настоятельских и братских келий на западной стороне монастыря: по концам его сделаны трехэтажные четырехугольные каменные башни с деревянными четвертыми этажами, служившими для украшения, и со шпицами наверху; в башнях помещались братские кельи.

Кроме того, с северной стороны монастыря для приходящих и приезжающих богомольцев Анастасий выстроил двухэтажную каменную гостиницу на 50 человек. Она располагалась вне стен монастыря.

Анастасий много потрудился над улучшением всего монастырского хозяйства, которое при его предшественниках пришло в сильный упадок. Анастасий восстановил и усовершенствовал хозяйство обители во всех его частях. В 1821–1824 гг. с северо-восточной стороны монастыря был устроен каменный скотный двор и при нем каменный одноэтажный флигель для скотниц. Близ восточной ограды, в 50-ти сажнях от нее, появились две деревянные риги с крытым гумном для молотбы, а недалеко от них был устроен десятисаженный сарай для хранения соломы. К некоторым работам, как например уборке хлеба и сена в летнее время, Анастасий привлекал всю братию, не исключая и старших.

В Бабаевском монастыре Анастасий учредил библиотеку, в которую лично пожертвовал много книг богословского и исторического содержания. Он также установил «благоговейное совершение церковных богослужений, стройное столповое пение и неторопливое внятное чтение в церкви».

Внешнее и внутреннее благоустройство обители, правильный порядок в жизни братии — все это привлекало иноков из других монастырей, и мирян — вследствие чего увеличивался и доход, и число братии возросло до 70 человек.

Анастасий скончался в Бабаевском монастыре в конце 1824 г. 69-ти лет от роду и был погребен с южной стороны Никольской церкви напротив правого клироса.

Следовавшие за Анастасием настоятели Бабаевского монастыря поддерживали устройство, данное им обители.

Из последующих настоятелей монастыря выделялся архимандрит Феокист (с 1841 по 1854 гг.). О его деятельности, как настоятеля Бабаевского монастыря, известно следующее. В 1852 г. его стараниями была устроена жемчужная риза на Иверскую икону Богоматери. В 1846 г. во время правления Феокиста в монастырь приезжал настоятель Сергиевской пустыни близ Петербурга архимандрит Игнатий Брянчанинов, уволенный сюда в отпуск по болезни на 11 месяцев. В дальнейшем это посещение имело для монастыря важные последствия.

Епископ Игнатий (в миру Дмитрий Александрович Брянчанинов) родился 6 февраля 1807 г. в селе Покровском Грязовецкого уезда Вологодской губернии в родовом имении своего отца и по происхождению своему принадлежал к древнему русскому «служилому» дворянству. В 1822 г. Дмитрий Александрович, выдержав приемные экзамены, поступил в военно-инженерное училище в Петербурге, а в декабре 1826 г. успешно закончил его и был зачислен на военно-инженерную службу. Успехи в науках, отличное поведение — все это выдвигало Брянчанинова на первое место между товарищами и привлекало к нему внимание преподавателей. Он имел успехи и в высшем светском обществе, в которое вступил благодаря родственным связям. В этом обществе он знакомится с представителями тогдашнего литературного мира Н. И. Гнедичем и А. С. Пушкиным, которые своими советами благотворно повлияли на литературное развитие Брянчанинова.

Однако Брянчанинов, пользовавшийся особым расположением императора Николая I, променял открывавшуюся ему блестящую карьеру на простую долю послушника — ученика старца Леонида. После пребывания в нескольких обителях родной земли, постриженный в монашество, он был настоятелем одного из монастырей в Вологодской епархии, затем по приказу императора Николая I в течение 23 лет был восстановителем Троице-Сергиевой пустыни близ Санкт-Петербурга.

Но неблагоприятный для здоровья климат той местности, где находится пустынь, непрестанные, тяжелые и разнообразные труды по ее устройству надломил и без того слабые физические силы архимандрита Игнатия, и в 1846 г. он тяжело заболел и подал прошение об увольнении на покой в Николо-Бабаевский монастырь. Однако вместо увольнения он получил только одиннадцатимесячный отпуск для поправления здоровья. Летом 1847 г. Игнатий прибыл в Бабаевский монастырь, где и занялся серьезным лечением. Здесь он написал много духовно-назидательных писем к разным лицам и статью о Бородинском монастыре. Через 11 месяцев он вернулся в Сергиеву пустынь и продолжал управлять ею до 1857 г. Но все это время он постоянно стремился к любимому отшельничеству и уединению, а вместо этого был призван духовной и светской властью к еще более широкому общественному служению на пользу православной церкви. В 1857 г. состоялось его назначение епископом Кавказским и Черноморским. Игнатий управлял Ставропольской епархией на протяжении четырех лет. В это время Игнатия постигла тяжелая болезнь — «натуральная оспа, соединенная с сильной горячкою», от которой он долгое время не мог оправиться. Все это заставило епископа проситься на покой в знакомый ему Бабаевский монастырь.

В Николо-Бабаевский монастырь епископ Игнатий приехал 13 октября 1861 г. Вместе с ним прибыли управляющий при нем Кавказским архиерейским домом игумен Иустин, духовный сын епископа, ризничий иеромонах Каллист, иеромонах Феофан и несколько послушников. В конце 1862 г. на жительство в Бабаев-

скую обитель приехал и родной брат владыки Петр Александрович Брянчанинов, ранее служивший в должности ставропольского губернатора, поселившийся в монастыре на правах богомольца.

Управление Бабаевским монастырем таким начальником, каким был епископ Игнатий, знаменитый своим административным опытом, строгой монашеской жизнью и аскетическими сочинениями, положило начало новому процветанию обители.

Бабаевский монастырь в отношении внешнего и внутреннего благоустройства был приведен архимандритом Анастасием в хорошее состояние, которое, по мере сил, поддерживали его преемники, но все-таки в нем еще многое оставалось неоконченным, многое от времени пришло в упадок и разрушение. К прибытию в обитель епископа Игнатия соборный храм сделался настолько ветх, что богослужение в нем было прекращено, настоятельские и братские кельи требовали капитального ремонта; хлебопашество находилось в упадке, хлеба, дров, сена и прочих хозяйственных принадлежностей было очень мало.

Все свои сбережения братья Брянчаниновы жертвовали на ремонт зданий и удовлетворения настоятельных нужд обители. Вместе с тем епископ Игнатий старался увеличить монастырские доходы и найти для них новые источники, в связи с чем на Волге напротив монастыря была установлена пристань-часовня, у которой останавливались все идущие мимо пассажирские пароходы. В часовне служились молебны, и производилась продажа церковных свечей, просфор и образов. Для улучшения материальных средств монастыря было восстановлено хлебопашество на принадлежащих ему землях (около 80-ти десятин). На собранные различными путями деньги были построены кельи для епископа Игнатия, и произведено капитальное исправление корпуса, в котором помещались настоятель и братия. Гостиница для приезжающих была вся переделана внутри и прилично меблирована.

При Игнатии начал строиться главный монастырский храм в честь иконы Иверской Божьей Матери.

Влияние преосвященного Игнатия, опытного руководителя в монашеском подвиге и мудрого наставника в делах благочестия, на внутреннюю жизнь монастырской братии, конечно, было весьма велико и плодотворно. Он отличался доступностью для всякого, искавшего от него духовного назидания; после 8-ми часов вечера владыка принимал всех имевших к нему духовную нужду иноков и послушников, а также и посторонних посетителей и не отказывал им в своих назиданиях.

30 апреля 1867 г. епископ Игнатий тихо скончался в Бабаевской обители. Тело его было погребено в больничной монастырской церкви святого Иоанна Златоуста и преподобного Сергия Радонежского, в склепе за левым клиросом.

После кончины епископа Игнатия, в должности настоятеля Бабаевского монастыря был утвержден Св. Синодом 6 октября 1867 г. архимандрит Иустин. Духовное воспитание он получил под непосредственным руководством своего знаменитого предшественника и потому являлся ревностным продолжателем его дел в отношении монастырского управления.

Сделавшись настоятелем Бабаевского монастыря, архимандрит Иустин старался поддерживать обитель на той высоте внешнего и внутреннего благоустройства, на которую она была возведена его знаменитым предшественником и духовным наставником. Итак, первой и главной его заботой было закончить постройку нового Иверского храма, но 26 января 1870 г. в монастыре произошел пожар, истребивший выстроенный незадолго до этого деревянный корпус, в котором находились монастырская ризница и библиотека, и, кроме того, большой и малые кресты, заготовленные для нового храма. Убыток от пожара составил до 10 000 рублей. И вновь на просьбу о пожертвовании откликнулись добрые и благочестивые люди. Благодаря этим жертвованиям новый храм был достроен, но монастырь не имел средств на его отделку, и потому работы прекратились.

13 декабря 1876 г. монастырь посетил преосвященный Леонид, архиепископ Ярославский. Он внимательно осмотрел по-

строенный храм, выслушал подробную историю его постройки и выразил желание о скорейшем завершении строительства. Такое желание преосвященного Леонида оказалось предсмертным, утром 15 декабря он внезапно скончался в Бабаевском монастыре. Так как преосвященный Леонид долгое время был викарием Московской епархии и имел в Москве многих почитателей, то архимандрит Иустин вместе с П.А. Брянчаниновым с разрешения костромского архиепископа Платона отправились в Москву для сбора денежных средств на завершение строительства храма. Здесь они получили содействие от настоятельницы Московского Алексеевского монастыря и брата покойного преосвященного Леонида — А.В. Краснопевкова. Собранной в Москве и других местах суммы оказалось достаточно для того, чтобы приготовить храм к освящению.

Освящение нового храма было совершено 8 сентября 1877 г. преосвященным Геннадием, епископом Кинешемским, управлявшим тогда Костромской епархией. После освящения верхнего храма в честь иконы Иверской Божьей Матери архимандрит Иустин приложил немало трудов и стараний к отделке нижней церкви. Средний престол нижнего храма был освящен в честь Рождества Христова 22 января 1889 г., а придельный во имя Сретения Господня и священномученика Игнатия Богоносца — 24 января того же года. При архимандрите Иустине в 1872 г. был построен, а в 1878 г. — наполовину отделан новый двухэтажный каменный корпус в восточной части монастыря для помещения в нем братии.

По отношению к братии Иустин был заботливым и снисходительным братом и отцом. Как опытный руководитель жизни иноков, он в 1889 г. был назначен благочинным монастырей Костромской епархии.

Архимандрит скончался 28 января 1890 г. от «разрыва сердца» на 63-ем году жизни и был погребен в нижней церкви нового соборного храма в особом ее отделении-усыпальнице под главной входной лестницей. Здесь же были погребены потом казначей

монастыря игумен Арсений и строитель храма, монах Василий (в миру Иосиф Федотович Федотов).

После смерти архимандрита Иустина настоятелем Нико-ло-Бабаевского монастыря в 1890 г. назначается игумен Илия, поступивший в число послушников монастыря еще в 1870 г. С 1879 г. он состоял монастырским духовником, а с 1886 г. занимал должность казначея.

Управляя Бабаевским монастырем, игумен Илия усердно заботился не только о поддержании в нем того благоустройства, которое он получил при предшествовавших настоятелях, но и об улучшении его во всех отношениях. Его стараниями было много сделано для украшения соборного храма. Так, в 1892 г. в верхней части храма был устроен правый предел на средства ярославской купчихи А. И. Черногоровой. Этот предел освящен 8 мая 1893 г. во имя Нерукотворного образа Спасителя и мученицы Александры. Им же была устроена новая рака с серебряными клеймами и верхними личинками для хранения в ней различных святых предметов: крестов, икон, ковчежцев со святыми мощами различных угодников Божьих. Была также обновлена риза на Казанской иконе Божией Матери и сделана серебряная вызолоченная риза на копию с чудотворной иконы Святителя Николая.

В течение 1894–1895 гг. была украшена живописью в русско-византийском стиле вся верхняя церковь соборного храма; эта работа произведена знаменитым русским художником-иконописцем Сафоновым [3; 7; 8]. Для украшения Иверского храма снаружи на его стенах, в заранее подготовленных местах, были помещены вновь написанные иконы: двенадцать — с изображением Божией Матери, четыре — с изображением архангелов и четыре — апостолов. Заботы игумена Илии о благоустройстве монастырских храмов не ограничивались только соборной церковью: при нем была обновлена вся живопись и позолота внутри и снаружи Никольского храма.

Кроме украшения храмов, игумен Илия усердно заботился и об устройении прочих монастырских зданий. В период 1891–1892 гг. вместо деревянного забора на протяжении 115 саженей была

выстроена каменная ограда вышиной в 7, а местами и в 8 аршин, с двумя башнями на северо-восточном и юго-восточном углах и одной в середине. Затем в течение лета 1891 и 1892 гг. была отделана половина южного каменного корпуса для братии, построенного в 1872 г. В 1893 г. с правой стороны северных ворот был построен каменный двухэтажный корпус для помещения просфорной пекарни, а с левой стороны ворот в пристройку к ограде сделана каменная сторожка для привратников.

Сочувствуя делу народного образования в духе православной церкви, игумен Илия в 1892 г. учредил при монастыре одноклассную церковно-приходскую школу, для помещения которой с восточной стороны вне монастыря был построен на каменном фундаменте деревянный дом. В этой школе, на которую монастырь ежегодно расходовал до 300 рублей, обучалось около 30 человек детей обоих полов.

Таким образом, Бабаевский монастырь на тот период времени являлся вполне благоустроенным во всех отношениях. На его территории к концу XIX века находились четыре храма, выстроенные на протяжении этого столетия: новый соборный храм в честь Иверской иконы Божьей Матери; каменный одноэтажный теплый храм во имя святителя Николая Чудотворца, находившийся на северной стороне монастыря; теплый храм во имя святителя Иоанна Златоуста и Преподобного Сергия Радонежского на южной стороне, примыкавший западной стеной к двухэтажному корпусу; храм Успения Пресвятой Богородицы на середине братского корпуса над воротами, ведущими в монастырь с западной стороны (главную святыню этого храма составляла уже упомянутая икона Успения Божьей Матери с вложенными в нее святыми мощами киевских чудотворцев). Представление о монастыре в начале XX столетия дают фотографии С. М. Прокудина-Горского [15].

В 1894 г. братию монастыря составляли: 1 настоятель в сане игумена, 8 иеромонахов, 5 иеродьяконов, 1 дьякон, 5 монахов, 8 послушников, 53 проживающих на испытании, всего, за исключением настоятеля — 80 человек.

Николо-Бабаевский монастырь. Общий вид. 1911 г.
Фото С. М. Прокудина-Горского

Выход из Николю-Бабаевского монастыря.
Вид с колокольни. 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Собор во имя Николая Чудотворца. Николю-Бабаевский монастырь. 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Церковь во имя Николая Чудотворца. Николю-Бабаевский монастырь. 1911 г. Фото С. М. Прокудина-Горского

Начало XX века явилось для монастыря столь же бурным и катастрофичным, как и для всей России. Все, что создавалось веками поколениями большевиков, превратилось в груды развалин. Не обошла эта участь и Бабаевский монастырь. К началу 1920-х годов богослужение в соборном храме прекратилось, и большинство братии разъехались по разным местам, при этом все святыни монастыря, включая древний чудотворный образ святителя Николая, бесследно исчезли. На территории монастыря был организован Костромской детский дом, а затем школа сельской молодежи. Здесь же располагался совхоз «Революция», а затем Боровской РИК (районный исполнительный комитет).

Постепенно оказались разобранными церковные постройки внутри монастыря; дошла очередь и до соборного храма. В конце 1920 – середине 30-х годов его начали разбирать на кирпич и увозить в поселок Красный Профинтерн для строительства бани. Однако качество и крепость стен храма были настолько высоки, что он не поддавался дальнейшей разборке, поэтому решено было его взорвать. Для этой цели летом 1940 г. в монастырь приехала специальная бригада взрывников, которая заложила в просверленные в стенах храма Иверской Божьей Матери отверстия взрывчатку и произвела его уничтожение. При взрыве лавный купол храма был «посажен» в нижнюю подвальную часть.

С сентября 1941 г. по август 1945 г. в зданиях бывшего монастыря размещался эвакогоспиталь № 3044.

После ликвидации госпиталя на Бабайках была открыта детская трудовая колония, при которой имелась своя школа. В конце 1940-х годов колонию закрыли, передав помещения под нужды областного детского костно-туберкулезного санатория. Длительное время это медицинское заведение возглавлял главный врач Владимир Иванович Додонов, бывший фронтовик, прекрасный специалист, умелый руководитель и организатор, посвятивший свою жизнь делу реабилитации больных детей.

После перевода санатория в 1980-х годах в пансионат «Левашово» Бабайки стали подвергаться окончательному разрушению:

ломались полы, вывозился кирпич, снимался шифер с крыш. Опасаясь за осквернение святынь, в 1988 г. с территории монастыря были подняты и перенесены в Свято-Введенский Толгский монастырь в Ярославле мощи епископа Игнатия (Брянчанинова), а в 1994 г. – епископа Самуила.

Наконец, в 1998 г. территория монастыря была передана Ярославской епархии, а сам монастырь – Русской Православной Церкви. Со временем в разрушенных и полуразрушенных монастырских зданиях поселилась братия вновь открытого монастыря, она была малочисленна и не превышала десяти человек. Под руководством вновь назначенного игумена Бабаевского монастыря Бориса (Долженко), монахи принялись за восстановление разрушенной церкви Иоанна Златоуста, в этом же году монастырь стал действующим.

Идет и не прекращается ни на день работа по восстановлению всей обители. Уже вновь восстановлен и действует храм в честь преподобных Сергия и святителя Иоанна Златоуста, в котором находились мощи святителя Игнатия, активно восстанавливаются помещения настоятельского корпуса, где располагалась келья святителя.

На покое в обители пребывал Архиепископ Михей (Хархаров), управлявший с 1993 по 2002 гг. Ярославской епархией, а с мая 2003 г. в Николо-Бабаевский монастырь удалился на покой с проживанием Митрополит Симон (Новиков), ныне почивший, управлявший Рязанской епархией с 1972 по 2003 г. Владыка Симон избрал себе местом пребывания этот монастырь так же, как полтора века назад святитель Игнатий Брянчанинов. Владыка Симон – известный архиерей и церковный деятель, его пребывание оказало по-настоящему духовное воздействие на пребывающих в монастыре. Находясь на покое в Николо-Бабаевской обители, владыка начал серьезное исследование творений Святителя Игнатия Брянчанинова и способствовал их распространению.

Жизнь исторической обители продолжается в начале XXI столетия.

Список использованных источников и литературы

1. *Борисов Н. С.* Окрестности Ярославля. М.: АСТ, Астрель, Хранитель, 2007. 191 с.
2. *Воскресенский А.* Николаевский Бабаевский общежительный монастырь Костромской епархии и его святыни. Кострома: Губернская типография, 1912. 31 с.
3. *Кишкинов Е. М.* «Византийское возрождение» в архитектуре России. СПб.: Искусство-СПб, 2007. 254 с.
4. *Колчурицкий Н.* Николо-Бабаевская обитель // Журнал «Воскресная Школа». 2002. № 46. С. 4-5.
5. *Копылов И., Прохоров В.* Были и байки про Бабайки // Золотое Кольцо. 1994. 1 сент.
6. *Кошелев В. И.* Из истории посада Большие Соли Костромской губернии. Ярославль: Типография губернского правления, 1916. 62 с.
7. *Лисовский В. Г.* Архитектура России XVIII – начала XX века. Поиски национального стиля. М.: Изд-во «Белый город», 2009. 568 с.
8. Монастыри и храмы земли Ярославской. Краткая иллюстрированная энциклопедия. Т. II. Ярославль – Рыбинск, 2000.
9. Монастыри Ярославской земли / Е. А. Анкудинова, А. Е. Виде-неева, В. И. Ерохин и др.; под общ. ред. В. В. Горошникова. Рыбинск: Медиарост, 2018. С.106-109.
10. Николаевский Бабаевский // Монастыри России. Энциклопедический справочник. М.: Республика; Изд-во Московской Патриархии, 2001. 420 с. С. 260.
11. Николо-Бабаевский монастырь – последнее пристанище в земной жизни святителя Игнатия Брянчанинова // Ярославские епархиальные ведомости. 2007. Май. С. 16-18.
12. Николо-Бабаевский монастырь // Крещеный мир. 1991. Март. № 3.
13. Николо-Бабаевский мужской монастырь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://temples.ru/card.php?ID=10599> [Дата обращения: 16.05.2012].
14. Опись дел Никольского Бабаевского монастыря в фондах РГАДА [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://rgada.info/poisk/index.php?fund_number=0&fund_name=&list_name=&list_number=0&Sk=150&page=44 [Дата обращения: 26.05.2012].
15. Открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://prokudin-gorskiy.ru/> [Дата обращения: 16.05.2012].
16. Слово о земле Большесольской. Краеведческое издание. Кострома: Изд. «Диар», 1999. 235 с.
17. *Соловьев А.* Николаевский Бабаевский монастырь Костромской Епархии. Историко-статистический очерк. Кострома: Губернская типография, 1895. 109 с.
18. Храмы и монастыри Ярославской земли: Рыбинск, Романов-Борисоглебск, Данилов, Пошехонье, Любим, Некрасовское, Пречистое / А. В. Михайлов, В. И. Ерохин, Д. В. Андреев и др.; под общ. ред. В. В. Горошникова. Рыбинск: Медиарост, 2014. 131 с.
19. *Хрун лов И.* Легенды и были Николо-Бабаевского монастыря // Ярославские Епархиальные Ведомости. 2006. Сент.